

The Development of the Theory of Democracy and the Contribution of Seymour Martin Lipset to Political Sociology

L. S. Ruban¹

¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, 6 Fotieva str., bldg. 1 Moscow, 119333, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-3-310-319

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to Seymour Martin Lipset, an outstanding American sociologist with Russian roots (a descendant of Jewish emigrants from the Russian Empire), in it the author recalls the history of meeting this outstanding sociologist and his meetings with him, his colleagues and friends, studying his scientific experience while attending lectures by C. M. Lipset at the University of J. Washington and participation in scientific discussions at the University of J. Mason's in Fairfax. The article is based on historical-comparative and comparative methods, the Sorbonne method of in-depth work with the text, content analysis of scientific papers and publications in the media and included observation. The author firmly believes that the analysis of the scientific heritage of Seymour Martin Lipset is impossible without taking into account the civic position of the scientist, which determined the subject of his research: the formation and development of democracy in the United States and other countries, the role of legitimacy, the organization of political parties, the development of the electoral process, the importance of conflicts and consensus in regulating public relations and changing the political system (the dilemma of capitalism-socialism or the third way).

Keywords: Sociology in the USA; political sociology; Seymour Martin Lipset; political parties; electoral process; legitimacy; conflict and consensus

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ruban, Larisa S. | E-mail: Lruban@yandex.ru
| Doc. Sc. (Sociology), Professor, Chief researcher

For citation: Ruban L. S. The Development of the Theory of Democracy and the Contribution of Seymour Martin Lipset to Political Sociology // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 3. P. 310-319. (in Russ.)

Развитие теории демократии и вклад Сеймура Мартина Липсета в политическую социологию

Л. С. Рубан¹

¹Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, ул. Фотиевой, 6, корп. 1 Москва, 119333, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-3-310-319
УДК 316.35

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена выдающемуся американскому социологу с российскими корнями (потомку еврейских эмигрантов из Российской империи) Сеймуру Мартину Липсету. Автор вспоминает об истории знакомства с этим выдающимся социологом и своих встречах с ним, его коллегами и друзьями, изучении его научного опыта в процессе посещения лекций С. М. Липсета в Университете Дж. Вашингтона и участии в научных дискуссиях в Университете Дж. Мэйсона в Фэрфаксе. Статья строится на основе историко-сопоставительного и сравнительного методов, Сорбонского метода углублённой работы с текстом, контент-анализа научных работ и публикаций в средствах массовой информации и включенного наблюдения. Автор твёрдо уверена, что анализ научного наследия Сеймура Мартина Липсета невозможен без учёта гражданской позиции учёного, обусловившей предмет его исследований: становление и развитие демократии в США и в других странах, роль легитимности, организация деятельности политических партий, развитие электорального процесса, изучается значение конфликтов и консенсуса в регулировании общественных отношений и изменении политического устройства (дилемма капитализм-социализм или третий путь).

Ключевые слова: социология в США; политическая социология; Сеймур Мартин Липсет; политические партии; электоральный процесс; легитимность; конфликт и консенсус

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рубан, Лариса Семёновна	E-mail: Lruban@yandex.ru
	Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН

Для цитирования: Рубан Л. С. Развитие теории демократии и вклад Сеймура Мартина Липсета в политическую социологию // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 3. С. 310-319.

Влияние эмигрантов из России на становление и развитие американской социологии

Америку часто называют страной иммигрантов, и это действительно так. Если затронуть становление американской социологии, нужно отметить огромный вклад, который внесли в её развитие эмигранты из России и их потомки. Закладка основ социологической науки в США неразрывно связана с именем Питирима Сорокина («рассерженного русского эмигранта» и даже «бунтаря»), в 1922 году покинувшего Россию.

© Рубан Л. С., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Сорокин был основоположником социологии и в России, и в США. «В 1916 году он с коллегами организовал «Социологическое общество им. М. Ковалевского», заведовал кафедрой социологии в Петроградском университете, где в 1920 году опубликовал программную работу «Система социологии». Эмигрировав в США, он стал одним из основателей американской социологии и первым руководителем социологического факультета в Гарварде» [1, с. 11, 14].

«Отцом буржуазной конфликтологии», игрового моделирования и теории принятия решений был Анатолий Рапопорт, сын еврейских эмигрантов из России, в раннем детстве приехавший в США, автор знаменитой «Дилеммы заключённого» [2, с. 6]. Рапопорт показал, что рациональный выбор, дающий одномоментный выгодный результат, не всегда этичен и может иметь негативные последствия в будущем.

По политическим убеждениям Рапопорт был коммунистом. Он участвовал во Второй мировой войне – был авиационным диспетчером в Номе на Аляске, откуда по ленд-лизу перегонялись в СССР американские военные самолёты. После войны, когда в США начались репрессии против коммунистов, он уехал в Канаду, где преподавал в Университете Торонто.

Другим светилом и «столпом» социологии в США был Сеймур Мартин Липсет, сын еврейских эмигрантов из России, который «родился в Гарлеме, вырос в Бронксе, учился в City College of New York. Это был «бэкграунд». Его родители хотели, чтобы Сеймур стал дантистом, но он интересовался совсем другими вещами» [3], – так отмечал М. Бэроун.

Надо сказать, что всех их: и П. Сорокина, и А. Рапопорта, и С. Липсета – объединяла огромная жажда знаний, тяга к исследовательской работе и то, что они, выйдя из социальных низов, смогли проложить свой путь в науку и оставить в ней немеркнущий след. Уже в 1987 году политолог М. Роджин назвал С. Липсета «самым выдающимся из здравствующих (на тот период) политических социологов» [4].

В 1997 году во время стажировки в Вашингтоне по международной обменной программе в Институте Дж. Кеннана я познакомилась с Сеймуром Липсетом, о котором много читала в России, а в Библиотеке Конгресса США смогла ознакомиться с его работами.

Это была легендарная личность: «президент Американской ассоциации политических наук и социологической ассоциации, вице-президент по социальным наукам Американской академии наук и искусств, член Национальной академии наук и Национальной академии образования США, президент Ассоциации социологических исследований и Международного общества политической психологии, Всемирной ассоциации исследований общественного мнения, Общества сравнительных исследований, лауреат премий Макайвера за книгу «Политический человек. Социальные основы политики» и Гюннара Мюрдала за работу «Политика безумия» [5, с. 160], обладатель медали Таунзенда Харриса и др.

Методология. Необходимо отметить, что Сеймур Мартин Липсет проводил свои исследования в рамках системного анализа, также близкие к нему коллеги и друзья-социологи были «системщиками», причём их труды были мультидисциплинарными, с использованием достижений целого ряда общественных наук и свойственных им методов. Поэтому в качестве методологии нашего исследования развития теории демократии и политической социологии были также выбраны системный анализ и междисциплинарный подход, что, на наш взгляд, наиболее полно позволило отразить крупнейшие достижения выдающегося социолога современности Сеймура Липсета и раскрыть его фундаментальный вклад в политическую социологию.

Сеймур Липсет – учёный и гражданин

Итак, первая наша встреча состоялась в 1997 году на лекции в университете Дж. Вашингтона, где он говорил о гражданской войне между Севером и Югом. После окончания занятия я подошла и спросила профессора Липсета:

– Ну, почему история? Вы ведь занимаетесь социологией политики.

А он твёрдо ответил:

– Это наша история – история становления демократии, и её нужно знать!

Заслужить его расположение мне удалось, скорее всего, не своими достоинствами, а тем, что при первом знакомстве я рассказала ему, что в 1995 году стажировалась на кафедре социологии в Университете Торонто, и моим наставником и куратором был Анатолий Рапопорт, которого Липсет хорошо знал, так как сам работал в этом университете. Кстати, в статье «Размышления о легитимности» он активно использовал положения «Дилеммы заключённого» А. Рапопорта, рассуждая о проблеме выстраивания эффективной коммуникации для коллективного взаимодействия в условиях ограниченной информации или полного её отсутствия.

Суть «Дилеммы заключённого» состоит в том, что двое мужчин совершили успешное ограбление, но спустя некоторое время были арестованы полицейскими, которые нашли в их доме краденое. Грабителей посадили в тюрьму и содержат в разных камерах, чтобы они не смогли договориться о совместных показаниях. Доказать их причастность к ограблению следствие не может из-за недостатка улик и отсутствия свидетелей, и, если один из арестованных сознается в совершённом ограблении, то его отпустят, а другой получит полный срок – пять лет. Если оба будут молчать и не признаются, то они отсидят только один год за хранение краденого и выйдут на свободу, не предав друг друга и не испортив отношения. Если оба одновременно признаются, то отсидят по три года за грабёж. Возникает вопрос: как им поступить, чтобы соблюсти интересы друг друга и собственные, и получить при этом выгоду? Арестанты находятся в полной изоляции и не знают, какие показания даёт напарник.

Таким образом, «Дилемма заключённого» – это игра по выработке навыков принятия решения для выстраивания коллективного взаимодействия в условиях ограниченной информации или полного её отсутствия. Будущие отношения между субъектами зависят от принятого ими решения (нелёгкий выбор: «сотрудничество с взаимным интересом и выгодой» или «единоличный интерес и предательство», причём в первом случае решение может быть принято только при абсолютном доверии к партнёру и уверенности в его надёжности).

В Вашингтоне в 1997 году мы с мэтром «пересекались» не только в Университете Дж. Вашингтона, но и в Центре В. Вильсона и Смитсониевском Центре, в Университете Дж. Мэйсона в Фэрфаксе, где он работал профессором, а мне довелось проводить Brown Bag Seminar в Институте конфликта и анализа. Липсет был открыт для общения и дискуссий, всегда доброжелателен и внимателен. Нельзя не согласиться с М. Бэроуном, что Сеймур Липсет «выглядел необычайно импозантно: это был высокий, представительный джентльмен с мягкими манерами и неподражаемым чувством юмора» [3].

В 1997 году мне удалось побывать и в других липсетовских местах: в Калифорнии, где он в своё время работал, в Беркли и Стэнфордском университете. Летом 1998 года я участвовала в XIV-м Конгрессе Международной социологической ассоциации в Монреале, а так как прямого авиарейса в Монреаль из Москвы не было, то я летела через Нью-Йорк, где у меня состоялась встреча с директором Программы по международным исследованиям Городского колледжа Нью-Йорка, профессо-

ром Мариной Фернандо. В колледже я смогла представить преподавательскому составу результаты своих исследований по межэтническим отношениям и разрешению конфликтов, что было актуально, так как это учебное заведение расположено в Гарлеме. Для меня же посещение Городского колледжа Нью-Йорка имело «мемориальный» смысл, ведь в нём учился Сеймур Липсет.

Говоря о современном состоянии социологии на Западе, уместно привести вывод из на нашей совместной с С. В. Рязанцевым статьи, опубликованной в «Вестнике РАН» в июле 2019 года, в которой мы отмечали, сравнивая XIV-й (1998) и XIX (2018) Конгрессы ISA, что «за 20 лет кризис социологии усилился: на Западе сошли на нет фундаментальные исследования, ушли из жизни крупнейшие социологи: С. Липсет, Т. Парсонс, Н. Смелзер, А. Рапопорт, но на смену им не явились фигуры равного уровня» [6, с. 755].

Надо добавить, что написать статью о Сеймуре Липсете меня побудило то, что не только молодые российские социологи, но и многие известные исследователи при разговоре о Липсете недоумённо пожимали плечами и задавали мне вопрос: «А кто это?» Такая ситуация была невысказана на рубеже 90-х годов XX века, когда не только для зарубежных, но и для отечественных социологов С. Липсет был большим авторитетом. Эта забывчивость коллег мне непонятна, так как немало статей Липсета переведено на русский язык и опубликовано в российских журналах, а также выставлено в Интернете.

Исследование Липсетом становления и развития демократии и значимости легитимности в этом процессе

Сеймур Липсет посвятил свои исследования становлению и развитию демократии, проблеме легитимности как её основополагающей составляющей, изучению политического конфликта с целью его разрешения и достижения консенсуса, политических элит и партий, формированию и углублению политической культуры, политическому строю и электоральному поведению в США и ряде других стран. В своей фундаментальной книге «Политический человек. Социальные основы политики» (1960), за которую он в 1981 году получил премию Макайвера, Липсет указывает на «условия, необходимые для демократии; факторы, которые влияют на участие людей в политике, на их поведение в качестве избирателей, а также раскрывает источники, которые подкрепляют демократические институты. Его вывод: стабильная демократия требует проявления конфликта – борьбы и вызовов правящим партиям, смены партий у власти; но в то же время демократия невозможна без консенсуса» [7, с. 197–198]. Он заостряет внимание на том, что «консенсус в отношении норм толерантности, которых достигает общество, часто складывается как результат конфликта» [Там же. С. 199].

С. М. Липсет отмечает, что «Гоббс, Локк, Руссо пытались решить проблему устранения разрыва между обществом и государством, понимая необходимость консенсуса. Следующий вывод Липсета гласит, что «основная дилемма – достижение баланса между конфликтом и консенсусом – сохраняется, и нужно понять условия, при которых конфликт и консенсус находились бы в равновесии» [Там же. С. 200].

Анализируя работы Карла Маркса, Сеймур Липсет не соглашается с ним в том, что «сложное общество характеризуется или постоянным конфликтом, или консенсусом, но не их сочетанием» [Там же. С. 201]. Он отмечает, что «в теории Маркса для демократии нет места при коммунизме, а есть только два взаимоисключающих социальных конструкта: общество конфликта и общество гармонии» [Там же. С. 203], и констатирует, что «в противовес Марксу Токвиль выдвинул идею демократии как баланса между конфликтом и консенсусом, причём оба автора подчёркивали солидарность социальных элементов и в то же время необходимость конфликта между

ними. Но Токвиль в отличие от Маркса указывал на те черты социальных элементов, которые могли бы одновременно поддерживать и политический раскол, и политический консенсус» [Там же].

Резонен вывод Липсета: «демократия и конфликт могут способствовать сплочённости и солидарности» [Там же. С. 215]. Он даёт развёрнутую характеристику демократии: «это политическая система, которая предлагает конституционные возможности для смены руководящих должностных лиц и позволяет максимально возможной части населения влиять на основные решения, принимаемые в обществе» [Там же. С. 218], причём Липсет отмечает, что «стабильность демократии зависит не только от экономического развития, но и от эффективности и легитимности политической системы» [Там же. С. 231].

Переходя к сопоставлению легитимности и конфликта, Липсет указывает на «условия, которые служат уменьшению интенсивности партийных битв и относятся к ключевым элементам демократического правления, причём шансы на стабильную демократию увеличиваются, когда группы и индивиды имеют релевантные приверженности» [Там же. С. 236]. Большое значение Липсет придаёт электоральному процессу, указывая, что «голосование является ключевым механизмом достижения консенсуса в демократическом обществе» [Там же. С. 207].

В статье «Размышления о легитимности» Сеймур Липсет отмечает, что «особое значение для политических институтов и для демократии имеет легитимность, ведь стабильные политические системы, даже авторитарные, не могут покоиться исключительно на силе, поэтому альтернативой силе является легитимность» [8]. Он указывает, что «в неавторитарных системах существует жёсткая корреляция между легитимностью и уровнем демократии; чем демократичнее государство, тем легитимнее политическая система, а легитимность позволяет не допускать кризисов демократии» [Там же].

Чтобы лучше показать значение легитимности, Липсет использует положения «Дилеммы заключённого» А. Рапопорта для анализа проблемы коллективного взаимодействия в условиях изоляции или отсутствия информации о поведении другой стороны, что затрудняет коммуникацию, а иногда делает невозможным разумное взаимодействие ради коллективного блага в противовес единоличным устремлениям, приводящим к разобщению.

С. Липсет указывает, что при демократии легитимность позволяет решить эту проблему, предоставляя информацию о действиях как отдельных, так и коллективных участников. Он констатирует, что «традиционная легитимность сыграла важную роль в институционализации либеральной демократии. Так, в США, несмотря на авторитет и власть президента, американская Конституция, а не чиновники, стала законным источником власти», но в новых или послереволюционных государствах ей способствуют достижения правительства в удовлетворении потребностей большинства населения и ключевых властных групп» [Там же].

Политическое устройство общества и роль политических партий

Сеймура Липсета как исследователя и активного гражданина глубоко интересовало становление и развитие политического устройства общества, функционирование его институтов и субъектов (особенно политических партий) как в спокойной обстановке, так и в условиях неопределённости и турбулентности, влияние на политическую систему разнородных факторов, в частности культуры общей и особенно политической. В «Континентальном разделе» (1989) он указывает на «отличие между президентской и парламентской системами в Канаде и США, что приводит к наличию

двух слабых партий в США и многочисленных сильных партий в Канаде» [9]. И он приходит к выводу в отношении Канады, что «изменения в канадской избирательной системе явились результатом её политической системы» [Там же].

В статье «Размышления о капитализме, социализме и демократии» Липсет анализирует книгу Дж. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия», написанную в начале 40-х годов XX века, в которой Шумпетер отмечает, что в тот период «капитализм выглядел неэффективной общественной системой из-за Великой депрессии, но продолжает утверждать, что капитализм является лучшей системой для достижения материального прогресса» [10, с. 83], однако его крах неизбежен, так как он «порождает атмосферу враждебности к своему социальному порядку» [Там же. С. 143, 148].

Дискутируя с автором этой книги, Липсет констатирует, что Шумпетер опасался за судьбу демократии при капитализме, в котором происходит неизбежное нарастание конфликта, отсюда его вывод: «Главное условие стабильной демократии – наличие сильных партий, которые являются посредниками между гражданами и государством» [Там же. С. 283].

Продолжая раскрывать эту тему, Сеймур Липсет отмечает, что глубинный политический конфликт существует в настоящий момент и будет продолжаться в будущем, а прорицание Шумпетера о крахе капитализма не сбылось, и, рассматривая дилемму капитализм-социализм, Липсет приходит к выводу, что третьего пути не существует, дословно закладывая это умозаключение в название своей работы «Третьего пути не существует. Перспективы левых движений».

Борьба между демократами и республиканцами в США. Дилемма: слон или осёл?

Как на особенность США Липсет указывает на то, что они оказались единственным индустриальным государством, в котором за всю историю «не было жизнеспособной социалистической или рабочей партии» [11]. Он констатирует отсутствие в США мощного социалистического движения, рыхлость политических партий и считает, что борьба за гражданские права противодействует повороту демократов США вправо, и он делает вывод, что в этих условиях борьба не закончена [Там же].

По политическим убеждениям Липсет стоял на демократических позициях. Вот что он писал, характеризуя представителей демократов: «Если не принимать во внимание первую президентскую кампанию Картера, то образ всех демократических кандидатов в президенты – от Дж. Макговерна в 1972 году до М. Дукакиса в 1988 году – связывался в общественном мнении с сильным государственным вмешательством в экономику и обеспечением социальной защиты, миролюбивой внешней политикой и сдерживанием гонки вооружений...» [Там же].

Анализируя ситуацию в США в начале XXI в., следует отметить, что ещё при жизни С. Липсета ожесточённая политическая борьба между демократами и республиканцами получила наивысшее проявление во время избирательных президентских кампаний. В 2004 году тандем демократов Гор – Либерман проиграл на финише республиканцам в лице Буша-младшего при довольно странных обстоятельствах. Значительная часть американского населения восприняла такой результат как подтасовку выборов. К этому времени Сеймур Липсет уже отошёл от научной деятельности по состоянию здоровья, так как он перенёс несколько серьёзных сердечных приступов, особенно тяжёлый в 2001 году, после которого потерял возможность разговаривать.

На следующем этапе электорального процесса президентские выборы выигрывает в 2008 году первый темнокожий президент США – демократ Барак Обама, что было ощутимым ударом по самолюбию англосаксов. Новый виток борьбы разгорелся

на президентских выборах в США в 2015–2016 гг., когда схлестнулись амбиции и интересы кандидатов на пост президента США от демократов (Х. Клинтон) и от республиканцев (Д. Трамп). Демократы потерпели поражение, реванш за которое они смогли взять только в 2020 г., когда на президентских выборах победил демократ Дж. Байден, опередивший республиканца Трампа, выдвинувшегося на второй срок. Но всё это происходит уже после смерти Сеймура Липсета.

Значение вклада Сеймура Мартина Липсета в политическую социологию

Вспоминая эту выдающуюся личность, мы понимаем, что Сеймур Липсет был настолько грандиозной и масштабной фигурой, что это признавали даже его недоброжелатели и политические, и научные оппоненты. Так, А. Павлов в своей статье «Великий Мартин Липсет»: политическая наука и «американское мировоззрение», опубликованной Агентством политических новостей в 2007 году, писал: «Липсет всё же был выдающимся учёным, патриотом и мыслителем, но для США, а не для России. Именно Липсет сформулировал американское мировоззрение («American Creed»): свобода, равенство, индивидуализм, популизм и *laissez-faire*» [4].

Не думаю, что нужно вступать в полемику с оппонентом, так как сама жизнь опровергла доводы Павлова. Завершить же данную статью хотелось бы анализом колоссального вклада Сеймура Липсета в развитие теории конфликта, который он сделал наряду с таким основоположником конфликтологии, как Р. Фишер – автор книги «Путь к согласию. Переговоры без поражения» (совместно с У. Юри из Школы права Гарвардского университета. Кстати, они с Липсетом были одногодками и вместе работали в Гарварде).

В 1992 году мне довелось прослушать курс переговорного процесса и разрешения конфликтов под руководством Р. Фишера и У. Юри, а в 1993 году я посещала практический курс по разрешению конфликтов и ведению переговоров Б. Линкольна и Б. Уоррена (Университет Такома), что привело меня в ряды конфликтологов и чётко обозначило предмет дальнейших исследований.

Развитие конфликтологии как науки и роль С. М. Липсета в этом процессе

Сеймур Липсет признавал заслуги и достижения своих коллег-современников по научному сообществу и социологов предшествующего периода. Он высоко ценил вклад в развитие социологии Г. Зиммеля, «осуществившего чёткое структурирование общественных процессов по форме взаимодействия социальных индивидов, включающее развитие отношений от конкуренции, подчинения, конфликта (на одном полюсе) – к договору и сотрудничеству (на другом)» [12, с. 12]. Но признавая весомую роль конфликта в развитии общества, Липсет не был его апологетом, всегда ставя во главу угла достижение согласия и прихода к консенсусу, поэтому своё эссе по политической социологии он так и назвал «Консенсус и конфликт» [13], соглашаясь с трактовкой консенсуса, сделанной Р. Фишером, как «соглашения между всеми сторонами, при котором отдельные участники проявляют различную степень приверженности к соглашению» [14].

Надо сказать, что коллега Сеймура Липсета – Анатолий Рапопорт, – уделяя большое внимание характеристике понятия «система» и указывая на принцип «единство в многообразии», отмечал, что этот принцип заложен в основу каждой крупной научной теории. Сопоставляя дефиниции понятий «сотрудничество» и «конфликт», А. Рапопорт констатировал, что это две стороны одной медали, и самые яркие проявления сотрудничества наблюдаются на фоне обострения конфликтной ситуации: «Конфликт и сотрудничество – это союз между взаимодополняющими друг друга про-

типоволожностями. Одно вызывает другое и является основным принципом жизни» [15, с. 111–112].

Начальный этап конфликтологии в России и влияние С. Липсета на развитие отечественной теории конфликтов

В российской социологии наиболее близкая к этим взглядам трактовка была сделана профессором Л. Н. Вдовиченко, которая указывает, что «под консенсусом можно понимать определённый уровень взаимопонимания между ведущими политическими силами и договорённость о правилах политического поведения. Консенсус является не статичным, абсолютным феноменом, а относительным, изменяющимся как в сторону большего или меньшего уровня взаимопонимания» [16, с. 20].

В. П. Казимирчук отмечал, что «уровень консенсуса показывает, насколько данное предложение согласовано, то есть приближено к общему мнению, а основным законом консенсуса является признание чужих интересов как условия осуществления интересов собственных» [17, с. 12–13].

В. А. Ядов, директор ИСИ РАН, в 1991 году одним из первых среди российских учёных выдвинул тезис: «конфликт – это нормальное состояние общества. В любом обществе всегда существовали, существуют и будут существовать конфликтные ситуации» [18, с. 13], а В. Н. Иванов и В. Г. Смолянский, развивая этот постулат, подготовили и опубликовали в 1994 г. монографию «Конфликты и конфликтология». Однако первым фундаментальным трудом обобщающего характера по теории конфликтологии стала совместная работа А. В. Дмитриева, В. Н. Кудрявцева и С. В. Кудрявцева «Введение в теорию конфликтов» (1993).

В теоретической первой главе своей докторской диссертации «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз)» (1997) автор статьи указывала на колоссальный вклад в развитие конфликтологии Р. Дарендорфа, отмечая, что «в отличие от структурного функционализма, трактовавшего конфликт как элемент социальной патологии и деструктивное начало, Дарендорф создал концепцию «конфликтной модели общества», в одинаковой мере признающей значение конфликтов и согласия» [19, с. 30]. Он указывал, что конфликт не уничтожает, а преобразует общественную систему, и считал, что «изменения вызваны конфликтами, а равновесие обусловлено существованием определённых норм и ценностей» [20, с. 87].

Липсет разделял мнение Дарендорфа, что «понятие свободы многопланово и охватывает экономические, социальные, политические и жизненные шансы, а политика свободы – это политика существования в конфликте, и Конституция должна в равной степени обеспечивать каждому члену общества возможность реализации максимальных жизненных шансов» [21, с. XI, 7].

Отечественные социологи в 90-е годы XX века активно разрабатывали теорию конфликтов. Они больше внимание уделяли исследованию конфликтов в условиях российской действительности. Неслучайно первый конфликтологический журнал, который стал выпускаться в Москве, назывался «Конфликты и консенсус». Главным редактором журнала был В. Г. Смолянский, научный руководитель моей кандидатской диссертации и научный консультант докторской, под влиянием которого я перестроила свою исследовательскую работу в конфликтологическом направлении, заострив внимание на проблеме достижения консенсуса в полиэтничных обществах.

Итак, справедливо следует отметить, что значительное влияние на развитие политической социологии и конфликтологии в нашей стране оказали работы Сеймура Мартина Липсета.

Ссылки

1. Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер. с англ. Москва: Политиздат, 1992. 543 с.
2. Рапопорт А. Дилемма заключённого. Москва: Прогресс, 1967. 243 с.
3. Бэроун М. Исключительный американец. Сеймур Мартин Липсет (1922–2006). 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-chelovek-sotsialnye-osnovy-politiki> (дата обращения: 30.07.21).
4. Павлов А. «Великий Мартин Липсет»: политическая наука и «американское мировоззрение». 26.01.2007 // АПН. URL: <https://www.apn.ru/publications/article11362.htm> (дата обращения: 16.09.21).
5. Современная западная социология. Словарь. Москва: Политиздат, 1990. 432 с.
6. Рязанцев С. В., Рубан Л. С. Кризис западной социологии и новые социологические школы (Что показал XIX Конгресс ISA?) // Вестник РАН. Июль 2019. С. 755–761.
7. Липсет С. М. Политический человек. Социальные основы политики. Seymour Martin Lipset Political Man. The Social Bases of Politics. – N. Y., Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1960. 432 p. Перевод с англ. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой.
8. Липсет С. М. Размышления о легитимности // Апология. 2005. № 5. URL: http://www.journal-apologia.ru/rnews.html?id=331&id_issue=81 (дата обращения: 16.08.21).
9. Липсет С. М. Роль политической культуры // Пределы власти. 1994. № 2–3. URL: https://www.studmed.ru/seymur-martin-lipset-rol-politicheskoy-kultury_cb388e1c811.html (дата обращения 30.07.21).
10. Липсет С. М. Размышления о капитализме, социализме и демократии // Пределы власти. 1994. № 1. URL: <https://studfile.net/preview/871046/> (дата обращения 16.08.21).
11. Липсет С. М. Третьего пути не существует (Перспективы левых движений) // Политические исследования. 1991. № 5–6. URL: https://bib.convdocs.org/v13946/липсет_с.м._третьего_пути_не_существует (дата обращения: 30.07.21).
12. Рубан Л. С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). М.: ВНИИ МВД, 1998. 250 с.
13. Lipset S. M. Consensus and Conflict: Essays in political sociology. – New Brunswick / Oxford: Transaction book. URL: https://archive.org/details/consensus_conflic00seym (дата обращения: 30.07.21).
14. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. М.: Наука, 1990. 155 с.
15. Рапопорт А. Мир – созревшая идея. Дармштадт Блэттер, 1993. 254 с.
16. Вдовиченко Л. Н. Консенсус и внутривластная стабильность // Конфликты и консенсус. 1991. № 1. С. 20–23.
17. Казимирчук В. П. Консенсус – универсальный демократический принцип // Конфликты и консенсус. 1991. № 1. С. 11–14.
18. Ядов В. А. Методические проблемы изучения социальных конфликтов. Выступление на круглом столе по социальным конфликтам // Социальные конфликты: Экспертиза. Прогнозирование, Технологии разрешения. Методологические, общетеоретические, технологические подходы. М.: ИСИ РАН, 1991. – Выпуск 1. С. 13–45.
19. Рубан Л. С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз): дисс. ... д-ра социол. наук. М.: ИСПИ РАН, 1997. 327 с.
20. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
21. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: эссе о политике свободы // Социальный конфликт: современные исследования. М.: ИНИОН, 1991. С. 6–21.